

7/24/92 - 1992 - 13авг.

«МАГНЕТИЗМ» ЛЮЧАНО ПАВАРОТТИ

О необыкновенном концерте великого певца

ЭТО давно уже стало аксиомой — ни у кого нет такой славы и популярности, как у Лучано Паваротти. Мне доводилось слышать великого итальянского тенора на сцене. Но впервые я получил возможность увидеть его вблизи, поговорить с ним. Произошло это в специальном салоне авиакомпании «Батлер авиэйшн», которая в аэропорту «Нэшнл» обслуживает частные самолеты. Паваротти по пути в Атланту, где ему предстояло петь, сделал остановку в столице — через несколько дней тут должен был состояться концерт, заключающий его нынешний сезон.

Певец вошел в салон в окружении большой свиты. Выглядел он экзотически — крупный, высокий, облаченный в нечто вроде комбинезона из легкой черной ткани с повязанной на шею пестрой косыночкой, как он потом пояснил, мексиканского происхождения.

Я сказал, что слышал его на гала-концерте в нью-йоркском «Линкольн сентер», он пел тогда вместе с приглашенным им русским баритоном Дмитрием Хворостовским. Какое впечатление у него осталось от этого партнерства?

— А что, с кем что-то не так? — пошутил Паваротти.

Услышав, что, наоборот, его молодой партнер успешно продолжает карьеру и дома, и за рубежом, кивнул:

— Я уверен, он того заслуживает. Впечатление у меня осталось самое благоприятное, это крупная личность. К сожа-

лению, я не имел возможности следить за ним, но уверен, что у него большое будущее.

Поговорили о выставке картин Паваротти, открывшейся в Вашингтоне накануне концерта, — это его главное хобби, продавать свои полотна он не собирается, хотя коллекционеры, говорят, предлагают за них любые деньги. Он рассказал о своих поездках в Москву, куда первый раз попал в 1965 году — «как раз только что отстранили от власти Хрущева». В последний раз приезжал около двух лет назад и хочет побывать у нас еще. Я поинтересовался, как он относится к газетным рецензиям и вообще высказываниям о нем. Паваротти ответил, что к серьезным относится серьезно, но бывают такие, что «можно лишь позавидовать творческой фантазии автора».

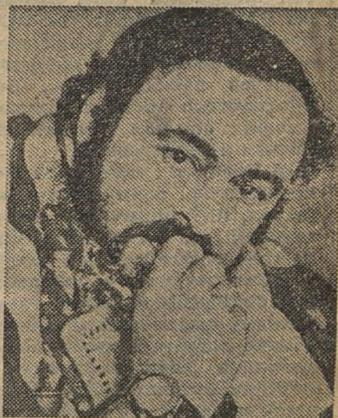
Один американский коллега, находившийся вместе со мной в салоне «Батлер авиэйшн», не без подковырки спросил: надеется ли певец наполнить и своим голосом, и слушателями такое огромное помещение, как стадион «Кэпитал сентер», вмещающий 20 тысяч человек. Паваротти засмеялся: «Поживем — увидим». Но тут же счел необходимым добавить: «10 лет назад я бы испугался, а теперь для меня такие помещения привычны. Да и аппаратура стала совершеннее, техники говорят, что они не усиливают, а лишь «транспортируют» мой голос. И это правда. Стараюсь петь каждый раз в полную силу и ду-

маю, что концерт не разочарует тех, кто на него придет».

Правда, стихия попыталась так помешать планам певца и его поклонников. «Кэпитал сентер» находится за пределами Вашингтонской окружной дороги, к востоку от города, и добираться туда, даже в нормальных условиях, далековато. Концерт был назначен в будний день, как раз на то время, когда по окружной дороге начинают возвращаться с работы в свои пригородные дома десятки тысяч washingtonцев. А тут, как на грех, обрушилась настоящая тропическая буря, с громом и молниями, видимость на дорогах из-за плотной стены дождя сократилась до минимума. Автомшины ползли со скоростью километров десять в час.

Путь, на который обычно требуется около часа, я проделал за два с половиной часа, надеясь успеть хотя бы к концу второго отделения. Попал же с небольшим опозданием на первое. Дело в том, что к началу концерта на стадионе собралось в лучшем случае тысячи две людей, остальные, как и я, попали в автомобильные «пробки». И, самое главное, в числе пострадавших от бури оказались президент Буш и его жена Барбара. Они опоздали на полчаса. А начать без них не решился даже сам великий Лучано.

Так что мне все-таки посчастливилось услышать и почти всю оперную программу, и сопровождавшиеся особенно бурными аплодисментами неаполитанские песни, в том числе коронный но-

мер Лучано — «О соли мио». Аккомпанировал ему Национальный симфонический оркестр, который чаще называют оркестром Ростроповича. Правда, сам maestro находился в больнице после операции ноги. К перерыву трибуны были на три четверти полны — притягивающий магнетизм таланта оказался сильнее бури: люди подъезжали и подъезжали. Между прочим, половина тех, кто успел к назначенному времени, — это приехавшие на автобусах школьники, получившие бесплатные билеты. Такова традиция концертов Паваротти — определенная часть мест резервируется за его счет для школьников. Красоту искусства, говорит он, нужно познавать с малых лет.

В. СИСНЁВ,
соб. корр. «Труда».
ВАШИНГТОН.